

Как относиться к халифату и хизбуттахриру?

Автор: Administrator

20.12.2013 20:48 - Обновлено 20.12.2013 20:49

ВОПРОС: Ассаляму алейкум Мейрам ага!

В интернете часто призывают вступить в Хизбуттахрир с целью создания халифата на земле. Если туда вступлю, не ошибусь? Муслим.

ОТВЕТ: уа алейкум ас салям брат Муслим!

Полное название этой заблудшей секты - "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" (араб. - Исламская партия освобождения). Цель секты - содействовать возвращению мусульман к шариату и распространению исламской веры в мире путем джихада. При этом декларируется, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего весь исламский мир) теократического государства - халифата. В документах "Хизб ут-Тахрир" правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем мусульманской уммы объявляется "отсутствие ислама в ее повседневной жизни", в том числе "отсутствие исламской системы правления".

Безграмотные сектанты утверждают, что после создания халифата халифами будут избираться самые достойные из мусульман, как избирались первые великие 4 халифа. Эти безграмотные сектанты даже историю Ислама не знают, они даже не знают, что тех первых халифов никто не избирал, а произошло тогда вероломный захват власти. Лицемеры захватили власть, как только умер Посланник (мир ему и благословение Аллаха), даже не похоронив его втайне от всех произвели назначение халифа! Хизб ут-Тахрировцы утверждают, что на Земле хотят установить халифат. Но как они установят халифат, если ни одно государство не хочет объединиться с остальными и потерять суверенитет. Не говоря уже об остальных государствах, даже сами арабские страны враждуют между собой в политических и экономических вопросах. Как они собираются установить на Земле халифат, если на то не будет воли Всевышнего Аллаха, без которого даже гнилой лист не упадет с ветки дерева?! Поэтому это полный бред безграмотных сектантов. Исследователи критикуют партию в двойных стандартах. На словах они поддерживают ненасильственные политические методы, а в действительности были замечены в связях с террористическими организациями. Так, в

Как относиться к халифату и хизбуттахриру?

Автор: Administrator

20.12.2013 20:48 - Обновлено 20.12.2013 20:49

ряде стран, в том числе Западной Европы и России, Хизб ут-Тахрир вербует наемников для вооруженной борьбы против режима Асада в Сирии, в составе террористических группировок, связанных с Аль-Каидой, таких как Джебхат ан-Нусра и др.

Вашему вниманию предлагаю свежий материал на тему халифата, убедитесь сами, хотят ли сами арабы халифат:

Эр-Рияд предложил соседним странам объединиться

Заседание Совета сотрудничества стран Персидского залива, 18 декабрь 2013 года

Саудовская Аравия на минувшей неделе активизировала усилия по объединению арабских монархий Персидского залива в некий союз, призванный противостоять растущему влиянию Ирана. Правда, соединяться с саудовцами пока решил только трещащий по швам Бахрейн. Остальные султаны и эмиры раздумывают, насколько им всем вместе по пути.

Идея трансформировать Совет сотрудничества стран Персидского залива (скорее экономическую, нежели военно-политическую организацию) в нечто большее родилась в Эр-Рияде еще в прошлом десятилетии. Саудовская Аравия была не на шутку обеспокоена растущей экономической и военной мощью своего главного соперника в регионе — Ирана. Нервозности королю Абдулле добавляло и то обстоятельство, что у руля в Тегеране тогда находился Махмуд Ахмадинежад, сделавший ставку на форсированное развитие ядерных технологий и поддержку единоверцев-шиитов, живущих в арабских странах. Прежний иранский президент пользовался в Эр-Рияде настолько дурной репутацией, что саудовские правители просили американцев «отрубить гадине голову», имея в виду именно его.

Как относиться к халифату и хизбуттахриру?

Автор: Administrator

20.12.2013 20:48 - Обновлено 20.12.2013 20:49

По мнению короля и его приближенных, сдержать рост иранского (и, соответственно, шиитского) влияния можно было бы, объединив силы арабских суннитских монархий. Отсюда и родилась идея сформировать союз, в который, помимо Саудовской Аравии, вошли бы Бахрейн, Кувейт, Катар, ОАЭ и Оман. Однако отношение приглашенных стран к инициативе Эр-Рияда по ряду причин оказалось весьма неоднозначным.

«Мы хоть сегодня готовы подписать декларацию о союзе, чтобы подтвердить нашу железную волю и твердую решимость», — заявил 16 декабря король крошечного Бахрейна Хамад ибн Иса аль-Халифа. Позиция его величества в этом вопросе ни для кого большим секретом не является. Дело в том, что без Саудовской Аравии король Бахрейна может и вовсе лишиться власти.

В 2011 году, с началом череды народных восстаний в арабских странах, трон Хамада зашатался с угрожающей амплитудой. Местные шииты, составляющие большинство населения, стали настоятельно требовать для себя равных с суннитами прав и подотчетности правительства парламенту, а не монарху. Выполнение этих требований означало бы превращение бахрейнского короля в английскую королеву, с целым ворохом неприятных последствий как для него самого, так и для его союзников.

Придя к власти, шииты почти наверняка отправили бы членов правящей фамилии под суд за жестокое подавление восстания 2011 года, выдворили бы крупнейшую американскую военную базу в регионе, а также привлекли бы в союзники Тегеран, став своеобразным иранским плацдармом на западном берегу Персидского залива. Ни Хамаду, ни США, ни Саудовской Аравии такая перспектива привлекательной не кажется, поэтому в 2011 году Эр-Рияд по просьбе Манама и с молчаливого одобрения Вашингтона ввел в Бахрейн свои войска, жестоко подавив восстание.

Фактически Хамад стал вассалом короля Саудовской Аравии, получив гарантии сохранения власти в обмен на потерю части суверенитета. Однако у него ситуация особая: отчаянные обстоятельства (наличие шиитского большинства) требуют отчаянных мер. Остальные страны, приглашенные в Союз Залива (саудовское название) пока еще раздумывают.

На фоне бахрейнского энтузиазма полной противоположностью выглядит позиция

Как относиться к халифату и хизбуттахриру?

Автор: Administrator

20.12.2013 20:48 - Обновлено 20.12.2013 20:49

Омана, чей султан Кабус бен Саид устами своего МИДа заявил, что интегрироваться с Саудовской Аравией не желает, а если объединение произойдет, он выйдет даже из Совета сотрудничества Персидского залива.

Маскат поясняет это тем, что в султанате сложилась весьма хрупкая система межнациональных и межрелигиозных отношений, которая может посыпаться, если там будут введены жесткие порядки тотального доминирования арабов-суннитов, принятые в прочих странах региона. Отчасти это правда: Оман действительно представляет собой сложную этно-религиозную мозаику, для которой серьезное постороннее вмешательство может стать роковым. Однако главная причина прохладного отношения к интеграции тут, пожалуй, иная.

В последнее время Оман с большим трудом сумел наладить сносные отношения с Тегераном, поэтому вступать в очевидно антииранский союз для него было бы не слишком уместно. Кроме того, Оман, не обладая столь значительными запасами углеводородов, как прочие страны Персидского залива, в огромной степени зависит от помощи и хороших связей с Западом вообще и США в частности. Сейчас же американцы взяли курс на нормализацию отношений с Ираном, на фоне чего Эр-Рияд в пух и прах разругался с Вашингтоном. Для Маската неясные перспективы союза с Саудовской Аравией выглядят синицей в небе, когда в руках уже имеется если не журавль, то хотя бы средних размеров курица в виде мира внутри страны и нормальных отношений со всеми соседями.

Для Саудовской Аравии такое отношение к ее затее со стороны Омана стало неприятной неожиданностью. С трудом подавив раздражение, Эр-Рияд пообещал «продолжить консультации» с несговорчивым султаном. Впрочем, с другими потенциальными союзниками ситуация тоже не так уж проста.

В последние годы небольшой Катар стал самой богатой страной мира в пересчете ВВП на душу населения, а также настоящим политическим тяжеловесом на международной арене. Новый местный эмир Тамим бин Хамад Аль Тани вступил на трон лишь летом текущего года, поэтому еще толком не успел поуправлять своей страной. Хотя Доха, как обычно, не комментирует вслух идею создания Союза Залива, в местной прессе отношение к ней настороженное. Во-первых, катарцы не желают жертвовать своим сказочным богатством в пользу родственников победнее, а во-вторых, эмират уже почувствовал аппетит к самостоятельной и агрессивной внешней политике. Менять собственную динамичную повестку дня на вечное саудовское противостояние с Ираном в Дохе желают далеко не все.

У Объединенных Арабских Эмиратов сомнения несколько иного характера. Деловой и энергичный Дубай, доминирующий в ОАЭ, пока не получил ответа на два главных вопроса. Во-первых, неясно, какова будет финансовая выгода от саудовской инициативы. Вопрос не праздный: в прошлом ОАЭ вышли из переговоров о создании единой валюты стран Залива, когда саудовцы настояли, чтобы центральный банк предполагаемого валютного союза располагался не в Дубае, а в Эр-Рияде. Для ОАЭ арабское единство, конечно, очень важно, а иранская угроза, безусловно, страшна, но вопрос про деньги стоит на первом месте. С этим же сопряжена и вторая озабоченность Эмиратов: они не хотят потерять туристов в случае распространения саудовских норм морали и благочестия на свою страну. В ОАЭ в этом смысле порядки тоже строгие, но саудовское средневековье с регулярным отрубанием рук и голов там все же не приветствуют.

Эмираты пока лишь изучают саудовское предложение, однако можно не сомневаться: если они и войдут в Союз Залива, то только на очень выгодных для себя финансовых условиях. Возможно, они сумеют даже выторговать назад право стать эмиссионным центром новой общей валюты в случае ее появления.

Кувейт, в свое время пострадавший от иностранного вторжения, казалось бы, должен быть обеими руками за создание крепкого военно-политического союза с более сильными и дружественно настроенными соседями. Однако там саудовская инициатива наткнулась на нетипичные для региона трудности. Кувейт является самой демократичной из монархий Залива, официально «конституционной». Там есть живой парламент с настоящими выборами и реальной оппозицией. Жители Кувейта регулярно выходят на антиправительственные митинги и демонстрации. Кабинет министров не просто назначается из числа родственников эмира, как в прочих монархиях Залива, а кристаллизуется в процессе политического диалога. В общем, Кувейт — это, конечно, пока еще не джефферсоновская демократия, но он уже явно на пути к этому. Подданные Сабаха аль-Сабаха очень гордятся этим обстоятельством и не намерены отказываться от своих свобод даже ради арабского единства.

Для Эр-Рияда такая вольница, конечно, немислима. Союз Залива с самого начала задумывался как клуб абсолютных монархов, являющихся источником власти в собственных странах. Кувейтская демократия может, как зараза, распространиться и на другие части союза, а это, разумеется, совсем не входит в планы прочих монархов, которым и так тревожно от всех революций последних лет. Но изменить свое нынешнее государственное устройство Кувейт уже не может, поскольку при попытке установить абсолютную монархию там неизбежно начнется свой Майдан с непредсказуемыми

Как относиться к халифату и хизбуттахриру?

Автор: Administrator

20.12.2013 20:48 - Обновлено 20.12.2013 20:49

последствиями.

Наконец, на пути саудовской инициативы по созданию Союза Залива встало и одно общее для всех стран препятствие. Пока никто, включая самих саудовцев, точно не понимает, какой политической, экономической и социальной конфигурации потребует такой альянс. Неясно, например, будет ли у него общее законодательство и единая валюта. Или дело ограничится лишь общими вооруженными силами и координацией внешнеполитических шагов?

Большинство наблюдателей, комментирующих саудовское предложение, пока сходятся во мнении, что сейчас оно просто неосуществимо из-за разницы в политическом устройстве, экономическом и социальном развитии потенциальных участников.

Однако полностью отвергать возможность образования такого союза тоже не следует: большинство жителей вовлеченных стран, а также их элиты, в принципе, поддерживают абстрактное «объединение». Вопрос лишь в том, как именно оно будет выглядеть.

Иван Яковина